

А. А. Сулейманов

**Социокультурные процессы в среде коренных народов
Российской Арктики на рубеже XX–XXI вв.
(по материалам научно-исследовательских инициатив
в Якутии)**

УДК 94 (98+571)

В статье рассматриваются научно-исследовательские инициативы по изучению социокультурных процессов у коренных народов Российской Арктики, проживающих в Якутии. Отмечено, что проведенные учеными исследования позволили определить два разнонаправленных фактора, влияющих на жизнедеятельность аборигенных этносов – стремление к усилению роли элементов традиционного образа жизни при одновременном росте влияния различных модернизационных и ассимиляционных процессов.

Ключевые слова: Арктика, Якутия, коренные народы, научные исследования, экспедиции.

Alexander A. Suleymanov. Sociocultural processes among the Indigenous Peoples of the Russian Arctic at the turn of XX – XXI c. (on materials of research initiatives in Yakutia)

The research initiatives devoted to studying of sociocultural processes among the indigenous peoples of the Russian Arctic, living in Yakutia, are considered in the article. It is noticed that the researches conducted by scientists have allowed to define two different directed factors affecting the activity of indigenous peoples – the desire to strengthen the role of the traditional way of life elements while growing influence of the various processes of modernization and assimilation.

Keywords: Arctic, Yakutia, indigenous peoples, researches, expeditions.

Крупнейший субъект Российской Федерации – Республика Саха (Якутия) – является «домом» для целого ряда коренных народов

Арктики¹: долган, чукчей, эвенков, эвенов, юкагиров и якутов, а также самобытного русского старожильческого населения низовий Индигирки и Колымы [2].

Такая разнообразная этническая палитра, естественно, давно приковывала внимание ученых. Однако лишь в начале 90-х гг. XX в. в результате демократических преобразований и экономических реформ в нашей стране у исследователей появились новые возможности в оценке советского периода для развития аборигенных этносов Российской Арктики, а также актуальные направления изысканий, связанные с анализом адаптации их традиционного хозяйства к рыночным условиям.

Именно в русле данной проблематики в мае – сентябре 1993 г. в местах компактного проживания юкагиров – селах Андрюшкино, Колымское и Нелемное, провели исследования члены экономико-социологической экспедиции, организованной Институтом проблем малочисленных народов Севера (ИПМНС) СО РАН. В реализации инициативы и обработке полученных материалов принимали участие: Ф. С. Донской, Г. Н. Курилов, А. Н. Прокопьев, Я. Г. Слепцов, В. А. Стручков, П. З. Тобуков и Х. Х. Турнин [3, с. 3–4].

Методика работы ученых включала изучение материалов районных архивов и статистических данных, интервьюирование местного населения, анализ современного состояния хозяйственных объектов и инфраструктуры.

Серьёзное внимание при этом участники экспедиции уделили исследованию демографической ситуации. В частности, ими была рассмотрена динамика естественного движения юкагиров (рождаемость, смертность, прирост) в 1980–1992 гг. и составлена характеристика половозрастной структуры. Ученые выявили активную ассимиляцию юкагиров со своими соседями, которая была обусловлена прежде всего высоким уровнем смешанных браков. Например, в течение 1980–1992 гг. в брак вступили 57 юкагиров. При этом

¹ В отечественной историографии превалирует термин «коренные малочисленные народы Севера», а понятие «коренные народы Арктики» лучше разработано иностранными авторами, в данной статье за основу взято определение зарубежных исследователей. См.: [8, с. 47; 11].

«чисто» юкагирских браков было всего лишь 10,6 %, тогда как смешанных – 89,4 % [3, с. 27–29].

Важное место было уделено изучению хозяйственной деятельности юкагиров. Исследователи получили материалы об изменениях размеров земельных угодий, поголовья оленей, крупного рогатого скота и лошадей, количества заготавливаемой продукции (рыба, мясо, пушнина, молоко и др.) в течение 30-х – начала 90-х гг. XX в. При этом основной акцент был сделан на изучение последствий разгосударствления совхозов и проблем интеграции хозяйства юкагиров в систему рыночных отношений. Учеными были получены данные о численности юкагирских хозяйств, их финансовом состоянии и технической оснащенности. Среди важнейших негативных последствий произошедших изменений они отметили: несправедливое распределение земель и собственности бывших совхозов между возникшими на их основе общинами и предприятиями; вынужденный забой животных с целью получения наличных денег для выплаты работникам заработной платы, что приводило к нарушению структуры стад, а также значительное ухудшение транспортной доступности в связи с сокращением объемов авиаперевозок, резким ростом тарифов и фактическим отсутствием на местах горюче-смазочных материалов [3, с. 43–58].

Параллельно ученые проанализировали трудовую занятость жителей Нелемного и Андрюшкино – численность трудоспособного населения, его распределение по отраслям хозяйства, гендерные показатели занятости, данные по безработице, а также условия труда, уровень образования и наличие квалифицированных кадров [3, с. 34–42].

Кроме того, были получены сведения о размерах денежных доходов юкагиров (общих и в расчете на душу населения) и основных источниках их получения. Выявленные показатели ожидаемо были низкими – только 6–12 % домохозяйств в зависимости от населенного пункта можно было отнести к с семьям с годовым доходом, обеспечивающим «нормальную» жизнь. При этом ученые установили достаточно серьезный разрыв в заработках юкагиров Андрюшкино и Нелемного. Объяснение они нашли в особенностях хозяйственной деятельности местных жителей. Если в Андрюшкино

оленоводство и имеющаяся пошивочная мастерская обеспечивали относительно стабильный заработок в течение года, то в Нелемном население зависело от сезонных промыслов – охоты и рыболовства, показатели которых, в свою очередь, значительно колебались из года в год в зависимости от размеров запасов рыбы в водоемах и наличия зверей в окрестных лесах. Также участники экспедиции составили характеристику современного семейного бюджета юкагиров (расходы на продукты питания, непродовольственные товары, налоги и сборы, оплату коммунальных и иных услуг) и изучили данные реализации продовольственных и непродовольственных товаров в Нелемном в 1990–1992 гг. Полученная информация свидетельствовала о том, что потребление продуктов питания местными жителями «далеко отставала от установленного норматива рациона питания» и имела при этом отрицательную динамику [3, с. 74–90].

Исследователи собрали данные об обеспеченности жильем в селах Нелемное, Колымское, Андрюшкино и нуждаемости местного населения в жилой площади, наличии в домах центрального отопления, канализации и водопровода, а также состоянии инфраструктуры и важнейших социальных объектов – больниц, школ, дорог, коммунальных систем [3, с. 75–78]. В Нелемном и Андрюшкино участники экспедиции также получили сведения, связанные с охраной здоровья юкагиров. Так, были рассмотрены проблемы охвата жителей сел, представителей оленеводческих бригад и охотников медицинским обслуживанием, травматизма, алкоголизма; причины смертности; выявлены наиболее распространенные заболевания [3, с. 91–98].

В ходе экспедиции также было произведено изучение языковой ситуации, показавшее, что только порядка 10 % юкагиров Верхне- и Нижнеколымского районов в той или иной степени владеют юкагирским языком [4, с. 6].

На основе полученных в результате полевых изысканий материалов участники экспедиции подготовили комплекс предложений по повышению уровня жизни и сохранению традиционной культуры юкагиров. Инициативы исследователей предполагали государственную поддержку контактов между жителями лесной и тундровой зон для сохранения юкагирского генофонда, принятие органами

власти дополнительных мер социальной защиты (уменьшение пенсионного возраста, внеочередное предоставление жилой площади, компенсирование транспортных расходов, проведение регулярных бесплатных медицинских осмотров оленеводов и промысловиков и др.), регулирование земельных отношений, духовное воспитание молодежи, продвижение юкагирского языка и сохранность народных промыслов. Среди мероприятий по развитию экономики мест компактного проживания юкагиров, помимо совершенствования условий ведения их традиционных занятий, должны были быть: организация производства строительных материалов из ресурсов колымских месторождений, заготовки и изготовления деловой древесины в Нелемном, повышение разнообразия ассортимента продукции пошивочного цеха в Андрюшкино, возрождение традиционной переработки свежей рыбы, выпуск национальных сувениров и привлечение зарубежных туристов. Последний пункт, по мнению ученых, являлся «неиспользованным громадным резервом», поскольку обилие горных рек, популяции диких животных и природные достопримечательности территорий бассейна Колымы позволяли развивать спортивный туризм, а нетронутые человеческой деятельностью обширные пространства тундры и лесотундры – успешно организовывать экологические туры [3, с. 32–120].

Подобная возможность посещения недоступных ранее арктических территорий России открылась перед иностранными туристами после падения железного занавеса и прекращения холодной войны. Одновременно аналогичные возможности, естественно, появились и у зарубежных ученых. Теперь они могли собирать необходимый эмпирический материал, при этом обогащая научное изучение коренных народов Российской Арктики новыми методологическими подходами и исследовательскими задачами.

Одной из первых ласточек такого взаимодействия стала проводившаяся в 1993 г. в Якутске международная конференция «Языки, культура и будущее народов Арктики», ведущее место в работе которой заняло обсуждение вопросов, связанных с развитием аборигенных этносов, а также с координацией исследований ученых из России и других стран мира. Так, участница конференции Г. Ошеренко (Институт арктических исследований, США) обрати-

лась к руководству Института истории, языка и литературы Сибирского отделения (СО) РАН (с 1995 г. Институт гуманитарных исследований Академии наук Республики Саха (Якутия) (ИГИ АН РС(Я)) с предложением о сотрудничестве в рамках международной программы по изучению Северного морского пути (СМП) – INSROP (International Northern Sea Route Programme).

Основной целью данной программы было изучение различных сторон возможного использования СМП, и в первую очередь определение коммерческой целесообразности его эксплуатации. Как отмечают А. Г. Гранберг и В. И. Пересыпкин, привлечение деловых кругов к развитию Севморпути позволило бы нашей стране в тяжелых финансовых условиях сохранить и развивать инфраструктуру арктического мореплавания, обеспечить работой население Российской Арктики и, наконец, получать плату за провод иностранных судов. Кроме того, программа была призвана оценить потенциальное воздействие повышенной интенсивности судоходства на экологию Арктики, ее коренное население и разработать рекомендации по минимизации и смягчению возможных негативных последствий [5, с. 565].

Реализация INSROP проходила в два этапа. На первом этапе (1993–1995 гг.) проводились исследования в рамках 4-х подпрограмм: «Природные условия и ледовая навигация», «Экологические факторы», «Торговые и коммерческие аспекты судоходства» и «Политические, правовые и стратегические факторы».

Подпрограммы формировались на основе отдельных проектов (по тематическим блокам), для выполнения которых были привлечены специалисты из множества стран мира (Великобритания, Германия, Канада, Норвегия, Соединенные Штаты, Финляндия, Швеция, Япония и др.) и регионов России. Всего в рамках первого этапа INSROP было выполнено 123 проекта, отчеты по которым представлялись на английском языке.

Один из этих проектов – «Влияние Северного морского пути на социальное и культурное развитие коренных народов арктической зоны Республики Саха (Якутия)» в рамках тематического блока «Социальное и культурное воздействие расширенного использования Северного морского пути на коренные народы» (подпрограмма

«Политические, правовые и стратегические факторы») – выполнили ученые из Якутии: сотрудники ИГИ АН РС (Я) С. И. Боякова (руководитель проекта), В. Н. Иванов, Т. С. Иванова, В. Б. Игнатьева, С. П. Кистенев и Д. А. Ширина, Института проблем малочисленных народов Севера СО РАН – Л.И. Винокурова и Института региональной экономики АН РС (Я) – Б. В. Иванов. Тематическим блоком руководила упоминавшаяся ранее Г. Ошеренко. Финансировались исследования американской стороной.

Участники проекта на основе изучения архивных материалов, федерального и республиканского законодательства, документов правительственных органов Якутии, статистических данных, результатов проводившихся ранее исследований и периодической печати рассмотрели обширнейший круг вопросов, связанных с влиянием развития Севморпути на коренное население пяти прибрежных районов (Аллаиховский, Анабарский, Булунский, Нижнеколымский и Усть-Янский).

Авторы проанализировали социально-культурные процессы среди аборигенных этносов в условиях промышленного освоения (сохранность традиционных форм общественной организации, знание родного языка и традиций предков и в целом преемственность поколений) и государственную политику в отношении коренных народов Якутии в период существования Советского Союза и первые годы демократических преобразований в России. Серьезное внимание исследователи уделили изучению демографических процессов и состояния традиционных отраслей хозяйства в 1930-е – первую половину 1990-х гг. в связи с влиянием на них эксплуатации Севморпути. Так, специалисты проследили динамику численности населения и плотности заселения территорий, изменения в этническом составе, миграцию, соотношение городских и сельских жителей, половой состав, оценили ущерб, нанесенный традиционной экономической базе индустриализацией. Кроме этого ученые рассмотрели условия жизни местного населения и состояние услуг в здравоохранении, дошкольном и школьном образовании, коммунальном хозяйстве и других областях соцкультбыта (кинотеатры, библиотеки, клубы).

Участники проекта назвали положительные моменты освоения СМП, связанные в первую очередь с экономическими факторами: развитием судоходства и транспортной системы, улучшением снабжения северных улусов и ростом промышленного производства. Вместе с тем специалисты определили и основные проблемы коренного населения, вызванные демографическими изменениями (превышение допустимой для экологической емкости арктических экосистем концентрации населения, негативное воздействие новых поселенцев на традиционные устои коренного населения); ухудшением социальных условий (плохое состояние инфраструктурных объектов); экологическим ущербом (сокращение площадей оленьих пастбищ, загрязнение окружающей среды); интенсивным промышленным освоением, нанесшим серьезный урон традиционной экономической базе; проводившейся государственной политикой (ограничение участия аборигенных этносов в работе промышленных объектов, «культурная революция», коллективизация, государственная монополия на закупку пушнины и т.д.) и расшатыванием системы культурных ценностей (появление поколения, не знающего родной язык и традиции своего народа). Ученые выразили уверенность, что «расширение международного использования СМП усугубит существующие социальные проблемы региона». Вместе с тем исследователи предложили возможные пути нивелирования таких издержек: совершенствование существующего законодательства, проведение экологического мониторинга, организация сети охраняемых территорий и акваторий, создание специального фонда (от доходов с эксплуатации Севморпути) для поддержки социальных программ развития коренных народов и разработка туристических программ [9, р. 5–67]. Опубликован отчет был в 1996 г., и для ученых-гуманитариев Якутии это был, пожалуй, первый опыт участия в таком масштабном международном научном проекте.

В 1993, 1998 и 1999 гг. изучением проблемы этнического самосознания русских старожилов Якутии, происходящих этнических процессов и социально-экономической ситуации в местах их компактного проживания – селах Русское Устье и Походск – занимались Н. Б. Вахтин (Европейский университет, Санкт-Петербург), Е. В. Головкин (Институт лингвистических исследований РАН,

Санкт-Петербург) и П. Швайцер [P. Schweitzer] (университет Аляски, Фербенкс, США). Исследования включали сбор полевого материала и проведение интервьюирования среди местного населения (всего было опрошено 42 человека), а также анализ документов республиканских и районных архивов в Якутске, Черском (Нижнеколымский улус) и Чокурдахе (Аллаиховский улус) [1, с. 3–4].

Ученые отметили достаточно успешное интегрирование, после «нескольких лет растерянности и непонимания», основных хозяйствующих субъектов Русского Устья (одноименная родовая община) и Походска (совхоз «Походский») в рыночные условия, приведшее к их «относительному экономическому процветанию». Основными формами хозяйственной деятельности в этих поселках являлись рыбная ловля и охота [1, с. 181–190].

Одновременно участники изысканий установили употребляемые русскими старожилами этнические самоназвания («местнорусские», «русскоустыинцы», «колымчане», «походчане» и др.), а также термины, которые применялись по отношению к русским, переехавшим с «материка» («приезжие русские», «настоящие русские»). Кроме того, был определен ряд критериев этнической самоидентификации русских старожилов: брачные традиции, сводившиеся, впрочем, к декларативному стремлению жениться только на «своих»; оригинальный физический облик; традиционная одежда; пища, способы ее приготовления и в целом культура еды; самобытный фольклор; специфика бытового поведения, хозяйственных практик и привычек. Любопытным представляется сделанное исследователями наблюдение: с одной стороны, «свои» одежда и пища изображались русскими старожилами более цивилизованными по сравнению с другими аборигенными сообществами северо-востока Якутии, с другой – противопоставлялись одежде и пище «приезжих русских», как традиционное – новому. Именно данный факт, по мнению ученых, наиболее ярко демонстрировал «ядро» картины мира русских старожилов и их этнического самосознания как «хранителей цивилизованной традиции» от «окружающей дикости» и ее защитников «от профанирования “новыми веяниями”» [1, с. 91–170].

Значительное внимание вопросу этнического самосознания было уделено в ходе российско-германской экспедиции «Анабарские долганы: история и современность» 1995 года.

Ее проведению предшествовало подписание договора о сотрудничестве между ИПМНС СО РАН и Институтом этнологии Фрайбургского университета. В документе отмечалась необходимость совместных действий «в области научно-исследовательских работ по этнологии, культуре и истории коренных народов Республики Саха (Якутия)»¹.

С немецкой стороны в экспедиции участвовали О. Турза [O. Turza] и Я. Турза [J. Turza], со стороны ИПМНС СО РАН – А. И. Саввинов². Ученые собрали полевые материалы по языку и этнографии северных якутов-оленьеводов, долган, изучили проблемы этнического самосознания этого народа. Так, было выяснено, что большинство опрошенных идентифицируют себя исключительно в качестве долган, а свой язык как долганский (как известно, вокруг этих проблем в научном мире до сих пор нет единства мнений)³. Отдельное внимание исследователи уделили анализу состояния традиционных отраслей хозяйствования (главным образом оленеводства), влияния на них социально-экономических изменений первой половины 1990-х гг. и определили основную тенденцию в жизни местного населения – стремление к отказу от кочевого образа жизни в пользу оседлого [15].

В 1996 г. было подписано соглашение между ИПМНС СО РАН и Национальным центром научных исследований Франции о сотрудничестве в рамках проекта «Природная среда и культурное на-

¹ Договор о сотрудничестве между Институтом проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук (Якутия) и Институтом этнологии Фрайбургского университета. 02.11.1995 // Текущий архив Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (ИГИ-ИПМНС СО РАН).

² Отчет о научной и научно-организационной деятельности Института проблем малочисленных народов Севера СО РАН за 1995 г. Утверждено на заседании Ученого совета ИПМНС СО РАН 14 декабря 1995 г. // Там же. С. 23.

³ Например, если Е. И. Убрятова и М. Стаховский считают язык долган самостоятельным, то М.С. Воронкин – диалектом якутского языка, а канадский исследователь Д. Дж. Андерсон в работе «Гундровики: Экология и самосознание таймырских эвенков и долган» вовсе называет долган «бумажной категорией». Подробнее см.: [7]

следие малочисленных народов севера Якутии». Договор предусматривал взаимодействие по таким направлениям, как: этническая история, этнопедагогика коренных народов; социальные процессы у исчезающих этносов Севера; функционирование, развитие и возрождение языков, литературы и фольклора аборигенных этносов¹.

Этот проект французские исследователи разрабатывали в рамках программы «Трансформация обществ автохтонов: антропологические исследования в Якутии и Гренландии», которая, в свою очередь, входила в один из приоритетных проектов Международного арктического научного комитета – «Стремительные культурные и социальные изменения в циркумполярном Севере» (начат в 1995 г.).

Целью проекта «Природная среда и культурное наследие малочисленных народов севера Якутии» был анализ демографических, социальных и культурных трансформаций у аборигенных этносов в условиях изменений природной среды и сопутствующих им угроз². Финансировались работы Национальным центром научных исследований Франции и Институтом полярных исследований им. Роберта Скотта (Великобритания, исследования 2000 г.).

В 1997 г. состоялась первая экспедиция по проекту в Нижнеколымский улус. В экспедиции приняли участие сотрудники Национального центра научных исследований Франции Б. Шишло [B. Chichlo] (руководитель) и Ж. Робер-Ламблен [J. Robert-Lamblin], Университета Бордо К. Мале [C. Malet], В. А. Роббек (ИПМНС СО РАН) и О. Григорьева (Якутский государственный университет им М.К. Аммосова (ЯГУ), переводчик). Исследования проводились в населенных пунктах Черский, Колымское и Андрюшкино³.

Выбор именно этого района французские специалисты объяснили тем, что он является «идеальной моделью для изучения ко-

¹ Договор о сотрудничестве между Институтом проблем малочисленных народов Севера СО РАН и Национальным центром научных исследований Франции (Париж). 27.09.1996 г. // Текущий архив ИГИИПМНС СО РАН.

² Chichlo B., Robert-Lamblin J., Malet Ch. Transformations des sociétés autochtones. Recherche anthropologiques en Yakoutie Arctique (programme pluriannuel en cours). Pre-print // Текущий архив ИГИИПМНС СО РАН. Р. 1.

³ Отчет о научной и научно-организационной деятельности Института проблем малочисленных народов Севера СО РАН за 1997 г. Утверждено на заседании Ученого совета ИПМНС СО РАН 1 декабря 1997 г. // Текущий архив ИГИИПМНС СО РАН. С. 11.

ренных народов Крайнего Севера Сибири», на примере которой можно проследить «динамику заселения арктических территорий Сибири, эволюцию автохтонных этносов и современные межэтнические отношения». Так, в селе Андрюшкино бок о бок проживают юкагиры, эвены, чукчи, потомки первых русских землепроходцев, якуты, представители других национальностей (украинцы, белорусы). Здесь же действуют общинно-родовые хозяйства¹ (эвенская родовая община «Алазея» и юкагирская «Чайла», которые в 1998 г. были объединены в юкагиро-эвенскую кочевую родовую общину «Чайла»).

В деятельности экспедиции 1997 г. можно выделить четыре направления. Это, во-первых, исследования демографической ситуации с целью определения изменений, произошедших после развала Советского Союза (ученые выявили большой отток людей, приехавших в эти места в 60–80-е гг. XX в. из западных регионов СССР). Особое внимание было уделено проблемам семьи: проведены исследования «ячейки общества» по специальной анкете, впервые примененной Ж. Робер-Ламблен в среде гренландских эскимосов (экспедиции 1960–1990-х гг.). Делалось это для того, чтобы впоследствии при анализе полученных материалов сравнить эволюцию семьи и трансформацию ее основных ценностей (супружество и дети) в разных этнических и культурных условиях Арктики.

Вторым вектором работы экспедиции было изучение состояния здоровья местного населения и экологического благополучия окружающей среды. С этой целью ученые собрали пробы питьевой воды для анализа ее качества; воздуха, почвы, растений и мяса животных – для измерения содержания в них радиации.

Третье направление работ включало исследование системы питания, вкусовых привычек и вкусовых реакций у различных групп населения (также на основе методики, примененной ранее в Гренландии). Интересно, что особенности восприятия вкуса у людей были изучены французскими учеными как результат адаптивных процессов человека к окружающей среде (сравнивались метаболические потребности индивида и биохимический состав имеющихся

¹ Chichlo B., Robert-Lamblin J., Malet Ch. Op. cit. P. 2.

в близлежащей местности пищевых ресурсов). Для того чтобы выявить разницу между генетически унаследованными вкусовыми реакциями и приобретенными привычками, было рассмотрено влияние на питание местного населения таких социокультурных факторов, как религиозные запреты, семейные и этнические традиции, кулинарная мода. В результате проведенных изысканий ученые выявили радикальное различие вкусовых привычек поколения моложе 30 лет и более старшего поколения, которое специалисты объяснили воздействием пришлого населения, формированием системы школ-интернатов и пропагандой западной кулинарной моды благодаря развитию средств массовой информации. Кроме этого, исследователи установили существенные отличия в реакциях на различные компоненты пищи (соль, сахар и др.) автохтонов арктических территорий Якутии и Гренландии. Например, у представителей коренных народов нашей республики был выявлен более низкий порог чувствительности к соли, чем у эксимосов. Этот факт ученые объяснили различием адаптивных трендов у этих этносов – в условиях проживания на континенте потребность в соли выше, чем на островах Арктики [12; 14].

Четвертое направление деятельности экспедиции – исследование межэтнических отношений. Ученые провели анкетирование местного населения по вопросам этнической самоидентификации, терпимости к представителям других этносов, изучили традиционные обряды коренных малочисленных народов Севера. Одновременно для выяснения этнических предпочтений при выборе супруга/супруги специалисты исследовали межэтнические браки. По результатам изысканий было подготовлено несколько работ, авторы которых пришли к выводу, что, несмотря на достаточно длительное проживание исследованных народов на одной территории, сохранились серьезные различия в образе жизни представителей этих этносов (одежда, питание, ритуальная практика), стремление к самобытности (желание найти супруга/супругу из своего народа) и главное, что решающее воздействие на жизнедеятельность аборигенных этносов оказывает не окружающая среда, а культура [10; 13].

Следующий этап реализации проекта (1997–1999 гг.) был посвящен анализу полученных в ходе экспедиции данных и эксперти-

зе взятых проб в специальных лабораториях (если французские специалисты и не выявили повышенного содержания радиации, то качество питьевой воды оказалось крайне низким).

В 2000 г. состоялась вторая экспедиция по проекту «Природная среда и культурное наследие малочисленных народов севера Якутии» в Средне- и Нижнеколымский улусы, в которой вместе с ИПМНС СО РАН и Национальным центром научных исследований Франции принял участие Институт полярных исследований им. Роберта Скотта (К. Мале стал его сотрудником). В состав экспедиции вошли: ее научный директор Б. П. Шишло, Ж. Робер-Ламблен, К. Мале, В. А. Роббек и О. Григорьева. Исследования проводились в населенных пунктах Среднеколымск, Березовка, Андриюшкино и Колымское.

Помимо расширения географии изысканий для осуществления сравнительных исследований не только по временному принципу (выявление изменений за период между экспедициями 1997 и 2000 гг.), но и по территориальному, была дополнена и программа исследований. Теперь она включала изучение этноэкологической практики обществ оленеводов. В остальном же тематика и методика изысканий повторяли предыдущую экспедицию.

При исследовании этноэкологической практики оленеводов ученые сконцентрировали свое внимание на проблемах трансляции знаний от поколения к поколению и адаптации оленеводческих хозяйств к изменениям окружающей среды. Был изучен быт оленеводов: методы ведения хозяйства, проводимые мероприятия, составлен перечень заготавливаемых видов рыбы и животных.

Другую проблему в жизни оленеводов, а именно последствия рыночных реформ последнего десятилетия XX в., совместно с сотрудниками ИПМНС СО РАН пытались исследовать специалисты Института этнологии им. Макса Планка (Германия). Контакт между этими организациями был установлен в 2000 г. Тогда стороны, принимая во внимание, что «мировое сообщество заинтересовано в решении проблем выживания коренных малочисленных народов Арктики и Севера», выразили намерение развивать сотрудничество по научному обмену, проведению экспедиций, изданию специализированных трудов.

Тогда же состоялась российско-германская экспедиция в Анабарский улус, в которой принимали участие А. Вентсел [A. Ventsel] (Институт им. Макса Планка), Д. И. Сыроватский и Л. Н. Романова (ИПМНС СО РАН).

Во время экспедиции ученые провели анкетирование местного населения по проблемам этнической идентичности, собрали полевые материалы о состоянии оленеводства, материального обеспечения оленеводческой бригад, их составе, методах ведения хозяйства и социальных проблемах. Основное внимание специалисты уделили анализу экономических отношений у рыболовов, охотников и оленеводов и их трансформации при переходе от плановой экономики к рыночной в 1990-е гг. Для этого исследователи изучили архивные материалы в поселке Юрюнг-Хайя (протоколы заседаний правления и общего собрания совхоза) и провели интервьюирование местных жителей. Ученые выявили активное проникновение рыночных отношений в охотничьи и рыболовецкие хозяйства, лучше приспособленные к новым экономическим условиям, чем оленеводческие. Кроме этого, специалисты отметили традиционно большую роль родоплеменных отношений в экономике местного населения, значение которых несколько ослабло в результате создания колхозов и совхозов, но возросло в постсоветское время, и пришли к выводу, что родственные связи «стали основой для распределения и доступа к ресурсам и выживания в период, когда официальные структуры оказались неэффективными» [16].

Оценке эффективности деятельности правительственных органов и принятых ими законодательных актов была посвящена также значительная часть проекта «Землепользование и самоуправление коренных народов в Республике Саха (Якутия)».

Трехсторонний договор о сотрудничестве в рамках этого проекта был заключен в 1997 г. между ИПМНС СО РАН, ЯГУ и Университетом Северной Британской Колумбии (Канада) с целью анализа современного состояния управления и землепользования в родовых общинах коренных малочисленных народов в Якутии.

Основными исполнителями проекта «Землепользование и самоуправление коренных народов в Республике Саха (Якутия)» были В. А. Роббек (ИПМНС СО РАН), О. А. Лазебник (ЯГУ),

Г. Фонда́л [G. Fondahl] и Г. Ползе́р [G. Poelzer] (Университет Северной Британской Колумбии – УСБК). В полевых исследованиях помимо названных специалистов приняли участие А.Н. Авакумова, М. Ю. Присяжный (ЯГУ), Т. Е. Андреева (ИПМНС СО РАН), Г. Мартин [G. Martin] и Д. Хайнс [D. Hynes] (УСБК). Финансировались изыскания канадской стороной.

Свое внимание к рассматриваемым в рамках проекта проблемам его участники объяснили тем, что начиная с 1991 г. в Советском Союзе, а затем в Российской Федерации, законодательство, регулирующее права малочисленных народов на землю и ресурсы, «претерпело существенные изменения» как на федеральном, так и на региональном уровнях. Были приняты правовые акты, которые юридически расширили возможности аборигенных этносов осуществлять управление на территориях своего исконного проживания. Причем уровень эффективности этих законодательных норм существенно варьирует по всей территории страны¹. В этой связи специалисты обратили свое внимание на Якутию, находившуюся в последнее десятилетие XX в. «в авангарде принятия законов» по правам аборигенных этносов.

При оценке федерального и республиканского законодательства, политики властей в отношении традиционного природопользования, самоуправления аборигенных этносов значительное внимание исследователи уделили изучению истории отчуждения земель, насаждения территориально-административных систем управления в советский период и их влиянию на современную ситуацию. Так, Г. Фонда́л отметила, что если родовые общины были образованы по признаку традиционного территориального расселения, то сельские и улусные администрации связаны с административным делением советской эпохи [6].

Кроме этого, часть исследований специалисты посвятили изучению истории хозяйственной деятельности и расселения коренных

¹ Фонда́л Г., Лазебник О., Ползе́р Г. и др. Развитие традиционного природопользования и самоуправления коренных малочисленных народов Республики Саха (Якутия): взгляд изнутри // Текущий архив Лаборатории электронных картографических систем Института естественных наук Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. С. 1.

малочисленных народов Якутии во времена СССР, определяющее влияние на которые, по мнению участников проекта, оказало насаждение колхозов и связанные с этим явления ограничения в перемещении их работников.

Основу же изысканий по проекту составили полевые исследования в родовых общинах трех аборигенных этносов: юкагиров, эвенов и эвенков. Для этого ученые провели экспедиции в село Нелемное (Верхнеколымский улус, 1997 г.) – место компактного проживания юкагиров; село Березовка (Среднеколымский улус, 1998 г.) – один из населенных пунктов, где сохранились язык, культура, традиционный уклад жизни эвенов; село Хатыстыр (Алданский улус, 1998 г.) и поселок Тяня (Олекминский улус, 1999 г.) – поселения эвенков. Всего во время экспедиций специалисты опросили 173 человека, каждому из которых задали 75 вопросов в анкетной форме. Методика опроса была разработана канадскими исследователями и дополнена российскими учеными. Группировались ответы по территориальному признаку, полу, возрасту и национальности (коренные малочисленные народы; якуты; русские и другие некоренные этносы).

Главная цель полевых исследований – анализ на местах реальной эффективности тех изменений, которые произошли в правовой базе земельных отношений и местного самоуправления Российской Федерации и Республики Саха (Якутия) в первой половине 90-х гг. XX столетия для коренных малочисленных народов. В связи с этим ученые пытались определить конкретные успехи, достигнутые аборигенными этносами в сфере повышения контроля над традиционными территориями своего проживания, и выявить трудности, с которыми пришлось столкнуться автохтонам при попытке реализации предусмотренных законами преференций. Одновременно исследователи стремились узнать мнение местного населения по ключевым проблемам жизнедеятельности общин (важность сохранения традиционных видов хозяйствования и деятельности кочевых родовых общин для защиты образа жизни коренных народов, эффективность работы местной администрации).

Ученые выяснили, какие виды традиционной деятельности в местах проведения исследований аборигены считают самыми важ-

ными. Если в Березовке, Хатыстыре и Тяне это были оленеводство и охота, то в Нелемном – рыболовство. Местные жители отметили важность сохранения традиционного образа жизни коренных народов и необходимость роста влияния совета старейшин на решения главы местной администрации, а также назвали общину предпочтительной формой самоуправления. При этом большинство опрошенных признали неэффективными и не отражающими реальную ситуацию на местах новые законы и постановления, принятые для охраны прав аборигенных этносов.

Значительная часть вопросов касалась проблемы собственности на землю. Так, преимущественная часть респондентов высказалась за то, что земля должна находиться в коллективном владении, и выразила негативное отношение к частной форме собственности. В то же время жители практически единодушно признали, что на территориях традиционного проживания коренных малочисленных народов право приоритетного землепользования должно принадлежать именно аборигенным этносам.

Одновременно ученые осуществили картографирование районов традиционного природопользования коренных народов в исследуемых населенных пунктах. Для сравнения законодательно определенных под традиционное природопользование территорий и мест фактического ведения аборигенными этносами традиционного хозяйства местным жителям предлагалось разместить на карте прилегающего района значки с изображением объекта деятельности (например, значок рыбы – рыболовство). К слову сказать, в итоге получилось, что земли, выделенные под традиционное природопользование законодательством, зачастую не совпадали с теми землями, на которых вели свою жизнедеятельность коренные народы на протяжении веков, – на многих из этих территорий уже работали промышленные предприятия.

На основе полученных в ходе реализации проекта «Землепользование и самоуправление коренных народов в Республике Саха (Якутия)» данных его участники выработали рекомендации по совершенствованию отношений между общинами, республиканскими и федеральными властями, которые предусматривали четкое определение полномочий общин, разграничение предметов ведения с

местной администрацией, учет роли родовых отношений, создание советов старейшин, а также повышение правовой грамотности населения. Кроме этого, ученые составили серию электронных карт родовых общин Якутии¹.

Несмотря на такое разнообразие направлений исследований в рамках рассмотренных выше исследовательских инициатив, представляется, что все они имели в своей основе один объединяющий момент – стремление ученых выяснить современное положение коренных народов в условиях социокультурных трансформаций, происходивших и происходящих в мире. Фактически специалистами было установлено, что аборигенные этносы Якутии в результате воздействия промышленного освоения, развала Советского Союза, экономического кризиса 1990-х гг. и в целом глобальных цивилизационных процессов испытывают на себе два разнонаправленных фактора. С одной стороны, у этих народов значительно влияние традиционного устройства жизни – исследователи отметили укрепление родоплеменных связей, стремление к повышению значения общины и сохранению культурной самобытности. С другой – наблюдается активное проникновение рыночных отношений, переход от кочевого к оседлому образу жизни, при этом очевидно нарушение механизма социокультурной преемственности между поколениями коренных народов.

1. Вахтин Н., Головкин Е., Швайтцер П. Русские старожилы Сибири: социальные и символические аспекты самосознания. М.: Новое издательство, 2004.

2. Григорьев С. А. Этнический ландшафт Якутии как объект экологического туризма // Теория и практика общественного развития. 2014. № 14. С. 49–52.

3. Донской Ф. С., Курилов Г. Н., Слепцов Я. Г. и др. Проблемы возрождения исчезающих юкагигов. Якутск: Северовед, 1996.

4. Курилов Г. Н. Современный юкагирский язык. Якутск: Оффсет, 2006.

¹ Национальный архив Республики Саха (Якутия). Ф. П-828. Оп. 14. Д. 28. Л. 43.

5. Проблемы Северного морского пути / отв. ред.: А. Г. Гранберг, В. И. Пересыпкин. М.: Наука, 2006.
6. Фондал Г. Традиционное природопользование и административное управление в Российской Федерации и Республике Саха (Якутия) // Полярный институт Норвегии. URL: http://www.npolar.no/ansipra/russian/Items/Geography_progR.html (дата обращения: 21.12.2014).
7. Хелимский Е. А. «Этническая рознь» на Таймырском Севере. Кто ищет, тот всегда найдет... // «Сибирская заимка» – история Сибири в научных публикациях. URL: <http://zaimka.ru/helimski-anderson/> (дата обращения: 17.12.2014).
8. Чонка И., Швайцер П. Общества и культуры: изменения и устойчивость // Доклад о развитии человека в Арктике : пер. с англ. / науч. ред. А. В. Головнев. Екатеринбург; Салехард: Этнографическое бюро, 2007. С. 45–68.
9. Boyakova S. I., Shirina D. A., Vinokurova L. I. et al. Influence of the Northern Sea Route on Social and Cultural Development of Indigenous Peoples of the Arctic Zone of the Sakha Republic (Yakutia) // INSROP Working Paper. 1996. № 49.
10. Chichlo B. Le district de Nijnekolymski: population, renniculture, ethnicité // Sibérie II, Histoire, Culture, Littérature / Ed. by B. Chichlo. – Paris: Institut d'Études Slaves, 1999. P. 475–502.
11. Koivurova T., Tervo H., Stepien A. Indigenous peoples in the Arctic // Преобразование Арктики. URL: <http://arctic-transform.org/download/IndigPeoBP.pdf> (дата обращения: 19.03.2015)
12. Malet C., Chichlo B., Robert-Lamblin J. et al. Stratégies de subsistance et perception des aliments des populations autochtones de Yakoutie arctique (Districts de Basse et de Moyenne Kolyma) // Bulletins et Mémoires de la Société d'Anthropologie de Paris. T. 15., 2003. № 1–2. P. 101–120.
13. Robert-Lamblin J. Influences des paramètres environnementaux et des modes de subsistance sur les modèles culturels des peuples du renne de Sibérie nord-orientale // Les civilisations du renne d'hier et d'aujourd'hui. Approches ethnohistoriques, archéologiques et anthropologiques. Antibes: APDCA, 2007. P. 11–23.
14. Robert-Lamblin J., Hladik C.M., Pasquet P. et al. La perception gustative des populations autochtones de Yakoutie arctique (district de Basse-Kolyma) en fonction du régime alimentaire, comparée à celle de populations

d'Europe, d'Afrique et du Groenland // Bulletins et Mémoires de la Société d'Anthropologie de Paris. T. 11.1999. № 3. P. 405–416.

15. Turza J., Turga O. Die östlichen Dolganen im Nordwesten von Jakutien. *Philologia Fenno-Ugrica* 2–3, 1996/1997. Abstract // Антропология Германии. URL: <http://www.anthropology-online.de/Aga01/0044.html> (дата обращения: 18.02.2015).

16. Ventsel A. Hunter-herder continuum in Anabarski district, NW Sakha, Siberia, Russian Federation // *Nomadic Peoples*. 2006. Vol. 10. P. 68–86.

И. Н. Фельдт

Образ Русского Севера и образ Арктики в современной культурной политике Архангельской области

УДК 911.53

Статья посвящена проблеме имиджевой стратегии региона. С конца XX века ключевым в документах культурной политики Архангельской области является образ Русского Севера. В последнее время руководство региона определило основным арктическое направление. Но образ Арктики активно разрабатывается только политически и экономически. Автор полагает, что образ Арктики требует культурологического осмысления, а наиболее перспективным для региона будет формирование целостного образа Русского Севера и Арктики.

Ключевые слова: *образ Русского Севера, образ Арктики, современная культурная политика Архангельской области, имиджевая стратегия региона*

I. N. Feldt. Image of the Russian North and Image of Arctic in modern cultural policy of Arkhangelsk region

This article is devoted the problem of a regional image strategy. Since the end of twentieth century, the image of the Russian North be-